

Валентина ГОЛУБОВСКАЯ

Одесса на страницах французского журнала

Появление Одессы на европейской карте не осталось незамеченным. Многие современные историки Одессы, прежде всего — наши знатоки истории родного города, часто ссылаются в своих трудах на многочисленные свидетельства не только отечественных исследователей и путешественников XIX века, но и на книги, где речь шла об Одессе, выходявшие в Европе.

Не знаю, насколько известен специалистам материал, о котором пойдет речь, но читателю газеты, может, даже будет в какой-то мере интересен.

Недавно Анатолий Контуш привез из Парижа подарок (уже не в первый раз!) и сказал: "Думаю, вам будет интересно". Признаюсь, мы сначала с мужем были несколько растеряны — том XIX века на французском языке, которого мы не знаем.

Но любопытство оказалось сильнее, и я взялась рассматривать этот том в добротном твердом переплете, на корешке — золотое тиснение, благородный запах старинной книги...

На титульном листе:

"Le Magasin pittoresque" —

и дальше, под названием, имя издателя, 1840 год, Париж и другие подробности. Но об этом — дальше.

Перелистывая страницы иллюстрированного издания, я наткнулась на страницу, сверху которой было написано: "Odessa". Под заголовком полстраницы занимает гравюра с морским пейзажем, на переднем плане — лодки под парусами, а вдаль — панорама города...

Не владея французским языком, но понимая ключевые слова, я, заинтригованная, вначале прошлась по трем колонкам убогистого текста, а потом все чаще для точного понимания обращалась к французско-русскому словарю и услугам Интернета. И вот что я прочла об Одессе.

"Город Одесса расположен у небольшого залива, на Черном море, между устьями двух больших рек — Днепра и Днестра. Менее чем полвека назад на этом месте была татарская рыбацья деревня".

Далее упоминается доклад о коммерческих преимуществах этого места, что приковывает к нему внимание императрицы Екатерины Второй. И скоро "новые жители, привлеченные поддержкой правительства, преобразовывают хижины в дома, а лодки в корабли".

Следующий счастливый период для Одессы начинается, когда "русский император назначил правителем Одессы", а потом всего Новороссийского края герцога Ришелье. Не будем строго судить анонимного автора, указавшего 1805 год как начало правления Ришелье в Одессе. Отметив заслуги герцога Ришелье в быстром развитии Одессы, автор не забывает о самоотверженности и мужестве герцога во время "страшной чумы" в Одессе, о том, что "население города при герцоге увеличилось с пяти тысяч жителей до тридцати пяти тысяч", о благодарной памяти одес-

ситов. Затем идет упоминание указа императора в 1817 году о порто-франко в Одессе.

"Сегодня, — сообщает автор, — население Одессы составляет около 60 тысяч человек".

А дальше идет цитата. "Одесса, — говорит Malte-Brun, — экспортирует зерно, дерево, воск, кожи из Украины (de l'Oukraine), которая была польской, а теперь русская; все товары в основном направляются по Днестру и Бугу. Импортирует Одесса вина и фрукты из Средиземноморья, кожу и шелк из Леванта, а также другие разрешенные предметы роскоши.

Построена Одесса на плато с покатыми склонами, внизу которых — гавань, оборудованная таким образом, чтобы была возможность принимать до трехсот судов.

Между городом, состоящим из каменных домов, и портом находится ряд красивых казарм, имеющих внушительный вид".

"Malte-Brun добавляет, — повествует автор, — что "улицы прямые с хорошими мостовыми". "Это противоречит свидетельствам путешественников, — замечает автор. — Дома большей частью стоят отдельно друг от друга, и все вместе они не создают желанной симметрии. Мощные улицы встречаются редко, и после сильных дождей грязь делает их непроходимыми для пешеходов. Но при некотором везении можно избежать этого неудобства". Как не вспомнить пушкинские строки: "Лишь на ходулях пешеход по улицам дерзает вброд!"

Конрад Мальте-Брун (Conrad Malte-Brun. 1755 — 1826), на которого ссылается автор, — известный французский географ и картограф датского происхождения, автор шести томов всеобщей географии, многочисленных карт, один из основателей Парижского географического общества. В Париже есть улица, названная в его честь. Его второй сын, Виктор Адольф Мальте-Брун, также был географом. Но очевидно, что ссылки — на Мальте-Бруна-старшего. Скорее всего, в Одессе он не бывал, а, в свою очередь, судил о ней по чужим свидетельствам.

Очерк об Одессе завершается цитированием еще одного источника. M. Elliot ("Voyages dans trois grands empires) — это мистер Чарльз Буало Эллиот, автор "Путешествий в три великие империи — Австрию, Турцию, Россию", вышедших в Лондоне в 1838 году. Чарльз Эллиот (1801 — 1875) — британский морской офицер, дипломат, администратор во многих британских колониях. Так вот, господин Эллиот уверяет, что "при доходах в четыре или пять тысяч франков вы можете в Одессе держать экипаж с двумя лошадьми". (В этом же томе есть сравнительные сведения о доходах и расходах на жизнь во Франции, России, Швеции и других странах и приведены соотношения рубля к франку. В самом конце 30-х годов XIX века один рубль стоил 4 франка 50 сантимов.)

"Чарльз Эллиот, — продолжает автор, — называет "среди главных сооружений Одес-

сы собор, адмиралтейство (?), биржу, театр и городскую больницу. Укрепления находятся в хорошем состоянии, на эспланаде, с видом на гавань, возвышается монумент в память о герцоге Ришелье.

Среди учебных заведений города — Ришельевский лицей, основанный в 1818 году, считается одним из лучших в Европе, военная школа, учрежденная императором Александром, и несколько начальных школ, где учатся около 1200 детей разных вероисповеданий. И музей, где собраны многие древности южной (Meridionale) России. В промышленности есть несколько важных производств, связанных с переработкой зерна: винокуренных и пивоваренных заводов, фабрик шерсти, шелка etc. В 1805 году экспорт поднялся до 8000000 рублей, а импорт — до 5470000 рублей; в 1816 году экспорт — 49000000 рублей. Одесса обеспечивает зерном почти все страны Средиземноморья, от Малой Азии до Гибралтара. В 1817 году из-за плохого урожая зерна в большей части Европы экспорт вырос до 52700000 рублей...

Зерно, которое собиралось в Одессе для дальнейшего вывоза, чаще поступало по суше, чем по воде.

В мае появляются повозки, груженные зерном, еще больше их — в июне и июле. Количество повозок, приходящих за один день в город, — шесть сотен и даже тысяч. Мы насчитали, что в 1817 году это было с мая по октябрь 160000 повозок. На каждой повозке — восемь мешков зерна, и каждую волокут по два вола".

На этом очерк об Одессе заканчивается. "Le Magasin pittoresque" ("Иллюстрированный журнал") был основан в 1833 году Эдуардом Шартоном (Edouard Charton, 1807 — 1890) как иллюстрированное издание, открытое "всякого рода достопримечательностям" и доступное "всякому кошельку". Сам Эдуард Шартон был географом, историком географических открытий и, что не менее важно, просветителем, сторонником идей Сен-Симона, одного из отцов утопического социализма, считавшего, что просвещение и наука должны стать новой религией. Как имя Мальте-Бруна, так и имя Эдуара Шартона носит одна из улиц Парижа.

Кроме "Le Magasin pittoresque" Эдуард Шартон и издатель Ашетт (Hachette) выпускают знаменитый журнал "le Tour du Monde" — "Вокруг света", одним из самых преданных читателей которого был Жюль Верн. А те из нас, кто собирал книги по искусству, наверняка помнят радость, если в 60-е и 70-е годы XX века удавалось приобрести альбом издательства "Hachette": в белой глянцевой обложке, с репродукциями картин любимых художников...

"Le Tour du Monde" был очень популярным еженедельником, посвященным географическим путешествиям и открытиям. Он подробно рассказывал почти обо всех важных экспедициях конца XIX и начала XX века, начиная от

открытия истоков Нила в начале 1860-х годов и до покорения Южного полюса в конце 1911 года. В еженедельнике перемежались тексты и иллюстрации, поначалу — гравюры по дереву, а потом — фотографии.

Несмотря на название, я бы назвала "Le Magasin pittoresque" не иллюстрированным журналом, а еженедельником и, скорее, энциклопедией, где иллюстрациями служат многочисленные гравюры, сделанные для этого издания многими художниками. Так, в частности, в одном из писем Эжен Делакруа пишет: "А кроме того, я чувствую, что способен сделать для Шартона гравюры на дереве" (из письма Э. Делакруа Жану Батисту Пьеру. Ноан. 7 июня 1842 года). Вполне вероятно, что желание сделать гравюры для Шартона не случайно возникло в Ноане, усадьбе Жорж Санд. Ее портрет кисти Делакруа хорошо известен, а сама Жорж Санд печаталась в "Le Magasin pittoresque".

Этот, восьмой, выпуск "Le Magasin pittoresque" за 1840 год насыщен статьями, посвященными истории, археологии, искусству, архитектуре, астрономии, естественным наукам, технике, путешествиям, природе, морали, разным религиям и многому другому. Справедливости ради нужно отметить, что в этом томе есть еще статьи, не только об Одессе, но и еще о двух российских портах — Кронштадте и Астрахани. Но условием Шартона была анонимность авторов. Так что имен ни Жорж Санд, ни Камилла Фламариона, ни самого Шартона, как и других авторов, в энциклопедии нет. Возможно, что именно Шартон, ссылаясь на Мальте-Бруна и Чарльза Эллиота, написал очерк об Одессе. Хотя нет в нем, особенно для историков, каких-то открытий, но рассказ об Одессе, тогда еще совершенно молодом городе, в таком почтенном издании мне показался заслуживающим благодарного внимания.